

*Natalia E. Vodopyanova, Vladimir B. Chesnokov**

Sankt-Petersburski Uniwersytet Państwowy, Rosja, Sankt-Petersburg

ОПТИМИСТЫ И ПЕССИМИСТЫ В СИТУАЦИИ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ КРИЗИСОВ (НА ПРИМЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ В РОССИИ)

Отношение к жизненным трудностям и социально-экономическим кризисам в трансформирующемся обществе представляет один из аспектов психологической культуры и жизнестойкости граждан. Экономические кризисы в России повторяются достаточно часто, чтобы стать предметом для научного изучения личностных ресурсов их преодоления. Научный и практический интерес к раскрытию психологических ресурсов определяется их важной ролью в обеспечении жизнестойкости человека в трудных, иногда экстремальных условиях жизни, включая кризисные ситуации профессиональной деятельности.

Ресурсы психологического преодоления понимаются нами как актуализированные потенциальные возможности человека в виде когнитивных, волевых усилий и практических действий, направленных на совладание со стрессами в прошлом, настоящем и будущем времени.

Отличительной особенностью настоящего исследования является то, что оно затрагивает три периода экономических кризисов в России, начавшихся в 1998, 2008, 2014-2015 гг. Макро и микро экономические кризисы провоцирует высокую напряженность всех слоев населения, в том числе тех, кто переживает угрозу потери работы, личного капитала, материального благополучия, финансовой и управленческой стабильности. Дестабилизирующее влияние макро экономических кризисов с неизбежностью сказывается на микро экономических или организационных кризисах.

Под организационным кризисом понимается совокупность внешних и внутренних факторов, препятствующих стабильной и эффективной деятельности организации и работе ее сотрудников. Любой кризис, в том числе организационный, можно рассматривать как ситуацию неопределённости, так как в условиях кризиса человек испытывает недостаток информации о его про-

* Natalia. E. Vodopyanova, Vladimir B. Chesnokov – Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ, название гранта «Теоретико-методологические основы ресурсного подхода к психологическому обеспечению профессионального здоровья руководителей» № 15-06-10638.

должительности, последствиях, способах или ресурсах преодоления (Дёмин 2006; Петрова 2011).

Многими учеными констатируется, что экономические и организационные кризисы, особенно длительные – представляют большое испытание как для отдельных работников организации, так и для выживания организации в целом в кризисный период. Поэтому для преодоления кризисов особое значение приобретает надежность и **качество персонала как важнейшего ресурса жизнеспособности** организации в ситуации неопределенности макро и микро кризисов. Опора на личностные ресурсы персонала организации выдвигается на первый план при построении антикризисной стратегии организации. Выявление и укрепление психологических ресурсов – важная задача корпоративного менеджмента. В данном контексте определен предмет наших исследований.

Предметом являются жизненные позиции в виде оптимизма, пессимизма и реализма, субъективные оценки трудности (стрессогенности) кризисных ситуаций, стратегии их преодоления и адаптации к ним активно работающих субъектов, жизнестойкость, рассматриваемые как персональные ресурсы.

Жизненная позиция понимается нами как совокупность отношений к жизни, определяющая взаимоотношения с окружающими, способы самоопределения и самовыражения личности, как сложная система отношений, установок и мотивов, которыми руководствуется субъект труда в своей деятельности (Ананьев 2009).

Жизненная позиция как результат взаимодействия личности с ее собственной и **социальной жизнью** является, с одной стороны, личностным достижением, с другой стороны – потенциалом ее развития, совокупностью ее объективных и субъективных возможностей, и в связи с этим служит определенной опорой для социальной адаптации (Абульханова-Славская 2003).

В структуре самой жизненной позиции выделяется как субъективное, идеальное отношение человека к социальной действительности в виде ценностных ориентаций, установок, так и объективно существующее, практическое отношение в виде поступков, определенной линии или стратегий поведения. Жизненная позиция – это «деятельное лицо» личности в процессе решения социальных задач, возникающих в определенных условиях, имеющее отношение к диспозиционной регуляции деятельности и поведения личности – субъекта (Маркин 2005).

Таким образом, жизненная позиция личности – это, с одной стороны, интегративное образование, которое включает в себя уровни развития индивида в его целостности: как в интеллектуальном, эмоциональном и физическом плане, так и со стороны его моральных качеств и свойств, с другой стороны – это всегда определенная линия поведения: система деятельности и общения чело-

века, реализация его жизненных устремлений, замыслов и умений. В данном контексте оптимизм, пессимизм, реализм характеризуют разные жизненные позиции личности как субъекта жизни и деятельности.

В научной литературе имеются эмпирические факты, свидетельствующие о различиях оптимистов и пессимистов по восприятию трудных (кризисных) ситуаций и ожиданий их разрешения (Муздыбаев 1999; Scheier, Carver 1993).

С позиций субъектно-ресурсной парадигмы оптимизм и реализм понимаются нами как диспозиционные ресурсы совладания с жизненными трудностями и кризисами, а стратегии преодоления трудных, кризисных ситуаций – как ситуационные ресурсы субъектов жизнедеятельности (Водопьянова 2014). Мы рассматриваем оптимизм как системный конструкт (систему позитивных) установок, жизнерадостного «умонастроения», мировосприятия и мировоззрения, определяющий активную жизненную позицию личности, которая оказывает влияние на выбор конструктивных моделей совладающего поведения. Можно предполагать, что оптимизм как диспозиционный ресурс способствует жизнестойкости и позитивному функционированию личности, является одной детерминант психологического здоровья личности. Имеются эмпирические данные, подтверждающие данную гипотезу (Водопьянова 1998). В этой связи оптимизм понимается как интрасубъектный ресурс устойчивости к жизненным стрессам и противодействия к профессионально-личностным деформациям.

Проявлениями жизненной позиции являются оптимизм, пессимизм и реализм. В проблемном поле феноменов оптимизма и пессимизма находится ряд нерешенных вопросов. Среди них: природа оптимизма и пессимизма; материальные и идеальные, рациональные и иррациональные факторы их формирования, взаимоотношения и др. В **социально-психологическом** контексте оптимизм и пессимизм рассматриваются как личностные аттитюды, диспозиции или мнения, настроения, отражающие позитивные или негативные ожидания относительно конкретных жизненных событий во временном континууме и особенно относительно будущего в целом (Муздыбаев 2003; Селигман 2006).

По результатам многих исследований оптимисты и пессимисты отличаются в оценках прошлого и настоящего времени в восприятии окружающих, а также по стратегиям преодоления жизненных трудностей (Водопьянова 1998).

На основе проведенных экспериментов М. Селигман (2006) заключает, что «определяющей чертой пессимистов является их вера в то, что неудачи будут длиться долго, погубят все, что бы они ни делали, виноваты в них они сами». Оптимисты же верят, что неудача носит временный характер, что ее причина носит разовый характер, и виновно в ней сложившееся стечение обстоятельств.

Поражение не способно сломить их. Неблагоприятную ситуацию они воспринимают как вызов и борются с ней с удвоенной энергией.

Различия в установках и убеждениях оптимистов и пессимистов неизбежно определяют их отличия в стратегиях совладания с жизненными трудностями и в **способах достижения жизненных целей. В этой связи логичным представляется** положительная связь (обусловленность) жизнестойкости оптимистическим настроением на преодоление жизненных трудностей.

По мнению Абульхановой-Славской (2003), оптимизм – это вера в будущее, основанная на сознании своей способности отстоять его, как бы ни сложились обстоятельства. На такой вере строится борьба за будущее в настоящем. В любом случае личностью разрешается противоречие, равное смыслу жизни, жизненно-мировоззренческого масштаба. В целом оптимизм и пессимизм представляют собой существенно различающиеся жизненные позиции личности как субъекта жизненного пути.

Согласно концепции С. Мадди, жизнестойкость – это система убеждений о себе, мире, отношениях с ним, которые позволяют человеку выдерживать и эффективно преодолевать стрессовые ситуации. В одной и той же ситуации человек с высокой жизнестойкостью реже испытывает стресс и лучше справляется с ним. Жизнестойкость включает в себя три сравнительно самостоятельных компонента: вовлеченность, контроль, принятие риска. Выраженность этих психологических конструктов (компонентов) способствует совладанию со стрессогенными жизненными событиями и препятствует возникновению разрушающего внутреннего напряжения – дистрессу. Жизнестойкость – это способность личности совладать с трудностями и изменениями, с которыми она сталкивается каждый день, и с теми, которые носят около экстремальный и экстремальный характер.

Целью нашего исследования являлось расширение представлений о роли жизненной позиции в виде оптимизма, пессимизма и реализма для преодоления трудных (кризисных) ситуаций и жизнестойкости россиян.

Основные гипотезы исследования:

1. Оптимисты по сравнению с пессимистами ниже оценивают «катастрофичность» (психологическую трудность, стрессогенность) ситуации социально-экономических кризисов, легче адаптируются к ним, больше полагаются на собственные ресурсы.
2. Оптимисты по сравнению с пессимистами чаще предпочитают активные стратегии совладающего поведения.

3. Оптимисты и реалисты характеризуются более высоким уровнем ресурсообеспеченности и жизнестойкости по сравнению с пессимистами.

Задачи исследования: 1) Сравнить оптимистов и пессимистов по оценке «катастрофичности» кризисной ситуации и прогнозу ее негативного влияния на качество их жизни (адаптированность); 2) Определить особенности оптимистов, пессимистов и реалистов по их представлениям о личных ресурсах и стратегиях преодоления кризисной ситуации; 3) Изучить взаимосвязи типов жизненной позиции с субъективной ресурсообеспеченностью и жизнестойкостью.

Методы и организация исследования

При наличии разных причин кризисов, начавшихся в 1998, 2008, 2014 годах они имеют общие последствия для субъектов труда в виде сокращения рабочих мест и реальной угрозы потери работы. Поэтому ситуация угрозы увольнения использовалась нами в качестве общей отправной точки диагностики особенностей реагирования на ситуации социально-экономических кризисов. В эмпирическом исследовании использовались следующие идентичные методики для всех трех кризисов:

- Шкала оптимизма и активности – AOS (Водопьянова 2009) для выявления типов жизненной позиции: «Активный оптимист», «Пассивный оптимист», «Активный пессимист», «Пассивный пессимист», «Реалист».
- «Анкета уверенности» для определения ресурсов, на которые полагаются специалисты для преодоления ситуации «угроза потери работы». Анкета содержит перечень 10 внутренних (интрасубъектных) условий (ресурсов), которые могут помочь в случае потери работы.
- Анкета «Стратегии преодоления» для выявления предпочитаемых (планируемых) стратегий совладания с трудной ситуацией: «Эмиграция», «Пережидание», «Капитуляция», «Консервация ресурсов-сохранение достигнутого положения или результатов», «Обогащение – увеличение материального благополучия- капитала», «Переориентация – смена работы или профессии»; «Повышение квалификации». Предлагалось выбрать три наиболее вероятные (приоритетные) для стратегии.
- «Катастрофичность» угрозы увольнения в связи с экономической кризисной ситуацией – прогноз ее негативного влияния на качество жизни респондентов и уверенность в успешном преодолении ими ситуации через год оценивались по шкалам в процентах: минимум катастрофы и наихудший прогноз адаптированности – 0%, максимальная катастрофа и наилучший прогноз адаптированности через год – 100%.

- Опросник «Потери и приобретения персональных ресурсов» для измерения индекса ресурсности – уверенности в ресурсообеспеченности (Водопьянова 2009).
- Тест жизнестойкости Мадди в адаптации Д.А. Леонтьева и Е.И. Рассказовой (Леонтьев, Рассказова 2006).

Выборка. В исследовании участвовали три группы менеджеров среднего и высшего звена: в 1998 г. – 40 человек (20 женщин и 20 мужчин); в 2008 г. – 60 человек (25 мужчин и 35 женщин); в 2014-2015 годах – 50 человек (30 мужчин и 20 женщин).

Результаты исследования

Анализ полученных результатов в ситуациях трех экономических кризисов (1998, 2008, 2014-2015) показал, что оптимисты оценивают «катастрофичность» ситуации и риск быть уволенными ниже, чем пессимисты и реалисты. Прогноз оптимистов относительно адаптированности к кризису и трудоустроенности через год более позитивен по сравнению с пессимистами, однако нет различий по прогнозу с реалистами. Самые негативные прогнозы по адаптированности к ситуации отмечаются в группе пассивных пессимистов (табл. 1).

Оптимисты по сравнению с пессимистами и реалистами (табл. 2) выше оценивают личную ресурсообеспеченность и ее прогноз на будущее (индекс ресурсности).

Таблица 1. Субъективные оценки адаптированности к кризису и трудоустроенности через год у менеджеров с разной жизненной позицией (в %)

кризисы (годы)	Кол-во менеджеров	Жизненные позиции				
		«энтузиасты» – активные оптимисты	«негативисты» – активные пессимисты	«лентяи» – пассивные оптимисты	«жертвы» – пассивные пессимисты	«реалисты»
1999	40	62	35,7	63	25	68,3
2008	60	64	41,0	69	27	72,3
2015	50	59	32,0	54	22	65,0

Оптимисты в большей мере, чем пессимисты надеются на внутренние (интрасубъектные) ресурсы. В частности, оптимисты больше полагаются на свой профессиональный и личный опыт, профессионализм; пассивные оптимисты в отличие от других типов жизненной позиции чаще верят в иррациональную помощь преодоления кризиса в виде «удачи», «счастливой звезды» и др., а также верят в позитивное изменение экономической и политической ситуации;

Таблица 2. Прогноз ресурсообеспеченности к периоду выхода из кризисной ситуации (по индексу ресурсности в усл. ед.) у менеджеров с разной жизненной позицией

Менеджеры	Кол-во	Жизненные позиции				
		«энтузиасты» – активные оптимисты	«негативисты» – активные пессимисты	«лентяи» – пассивные оптимисты	«жертвы» – пассивные пессимисты	«реа-листы»
1998	40	2,5	0,4	0,8	0,35	1,5
2008	60	2,8	0,36	0,92	0,46	2,0
2015	50	2,2	0,24	0,83	0,25	1,9

Сравнение менеджеров с разной жизненной позицией по всей выборке (150 чел.) показало, что в целом оптимисты ниже оценивают «катастрофичность», возможную продолжительность экономических кризисов и дают более высокую оценку адаптированности к ним (табл. 3).

Таблица 3. Сравнительный анализ восприятия ситуации финансового кризиса у менеджеров с разными жизненными позициями

Субъективная оценка экономического кризиса	Общая группа (150 чел.)		Реалисты	«энтузиасты» – активные оптимисты	«жертвы» – пассивные пессимисты	«лентяи» – пассивные оптимисты	Достоверность различий
	M±m	δ					
Трудности преодоления кризиса	2,6±0,1	0,8	2,7±0,1	2,2±0,2	3,0±0,0	2,8±0,4	> 0,05
«Катастрофичность» кризиса	1,5±0,1	0,5	1,4±0,1	1,2±0,1	2,0±0,0	1,8±0,2	< 0,05 между ПП и АО
Прогноз продолжительности кризиса	2,9±0,5	2,8	2,9±0,1	2,7±0,6	5,0±1,8	1,2±0,2	< 0,05 между ПП и ПО
«Адаптированность»	55,9±3,2	18,2	46,1±3,2	61,2±4,6	55,0±3,4	61,0±6,4	< 0,05 между Р и АО

активные оптимисты отличаются от других типов жизненной позиции верой в личную активность, гибкость, мобильность, т.е. в большей мере полагаются на собственные интра и интерсубъектные субъектные качества. Реалисты в наибольшей мере полагаются на свои личные волевые, компетентностные качества и опыт; они также отмечают более высокую вероятность адаптированности к окончанию кризисов, чем пессимисты.

Выявлены достоверные различия ($p < 0,001$) между оптимистами и пессимистами по предпочтению стратегий преодоления кризисных ситуа-

ций. Оптимисты чаще предпочитают активные копинг-стратегии в виде «Переориентация – смена работы или профессии», «Обогащение – увеличение материального благополучия». Пессимисты чаще планируют «Эмиграцию», «Капитуляцию», «Консервацию ресурсов». Реалисты чаще полагаются на стратегии «Пережидание» и «Повышение квалификации». Пассивные пессимисты наиболее склонны к выбору таких стратегий, как «капитуляция», и «переориентация», заключающихся в отказе от привычного уклада жизни, степени комфорта и благ. В данном аспекте можно предположить, что «переориентация» носит характер приспособления за счет ухода на менее квалифицированную работу, понижения своего профессионального и личного статуса. Пассивные оптимисты предпочитают избирать такую активную стратегию преодоления кризисной ситуации как «обогащение» в виде стремления использовать кризис как новый опыт, улучшения своей общественной позиции или карьерного продвижения, повышения статуса, развития себя как профессионала.

Таким образом, подтвердилось предположение о различиях лиц с разными типами жизненной позиции по отношению к ожиданиям и стратегиям преодоления кризисных ситуаций.

В отличие от кризисов 1998 и 2008 годов в 2014-2015 году наблюдается тенденция к снижению приоритетности таких стратегий как «эмиграция» и «капитуляция», увеличение приоритетности стратегии «Минимизация затрат» и «Пережидание».

В результате корреляционного анализа была обнаружена значимая положительная взаимосвязь показателей оптимизма и активности с «Адаптированностью к кризису», «Уверенностью в его преодолении», измеренные спустя полгода после его начала, с уверенностью в свой «профессиональный и жизненный опыт» как стратегический ресурс преодоления кризисной ситуации и с показателями жизнестойкости (контроль, принятие риска).

Обнаружены корреляции индекса ресурсообеспеченности с показателями «оптимизм» и «активность» по шкале AOS (соответственно, $r = 0,41$, $p < 0,001$; $r = 0,32$ $p < 0,001$). Показатели жизнестойкости – контроль и принятие риска положительно коррелируют с оптимизмом (соответственно, $r = 0,37$, $p < 0,05$; $r = 0,39$ $p < 0,001$).

Таким образом, жизненная позиция в виде оптимизма и установки на активность представляет собой важный ресурс субъектов труда для жизнестойкости и противодействия жизненным трудностям. В связи с этим психологическая помощь в трудных ситуациях субъектам труда должна быть ориентирована на повышение оптимистичности их жизненной позиции.

С помощью коэффициента корреляции r -Пирсона были обнаружены следующие связи:

– Положительная корреляция между жизнестойкостью и использованием «профессионального и жизненного опыта» как стратегического средства преодоления кризиса (рис. 1).

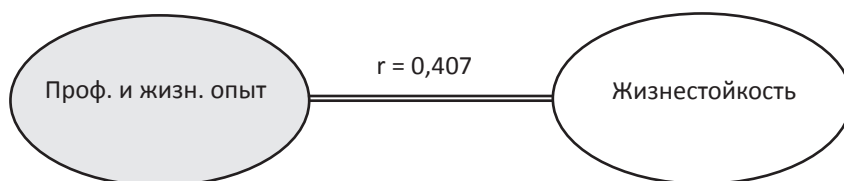

Рис. 1. Взаимосвязь жизнестойкости и «профессионального и жизненного опыта», как стратегического средства преодоления кризиса ($p \leq 0,01$).

– Положительная корреляция между индексом ресурсности и опорой на свой «профессиональный и жизненный опыт» как стратегического средства преодоления кризиса (рис. 2).

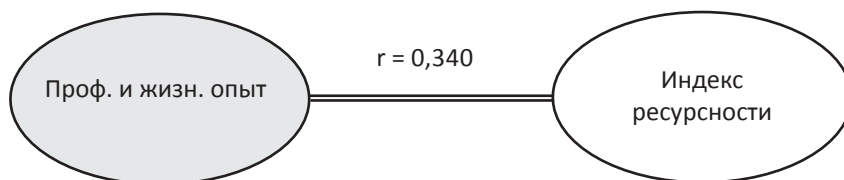

Рис. 2. Взаимосвязь субъективной оценки ресурсности и «профессионального и жизненного опыта», как стратегического средства преодоления кризиса ($p \leq 0,05$).

– Положительная взаимосвязь между показателем оптимизма и «профессионального и жизненного опыта» как стратегического средства преодоления кризиса (рис. 3).

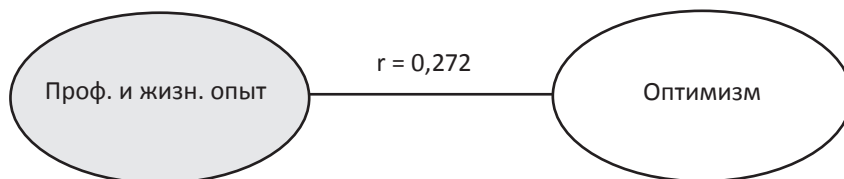

Рис. 3. Взаимосвязь оптимизма и «профессионального и жизненного опыта», как стратегического средства преодоления кризиса ($p \leq 0,05$).

– Отрицательная взаимосвязь между показателем жизнестойкости и «расширением социальных связей» как стратегического средства преодоления кризиса (рис. 4).

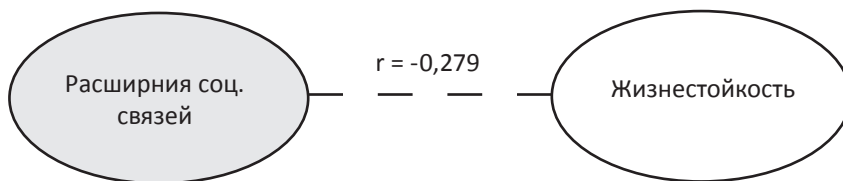

Рис. 4. Взаимосвязь жизнестойкости и «расширения социальных связей», как стратегического средства преодоления кризиса ($p \leq 0,05$).

– Отрицательная взаимосвязь между показателем жизнестойкости и «надеждой на судьбу и удачу» как стратегического средства преодоления кризиса (рис. 5).

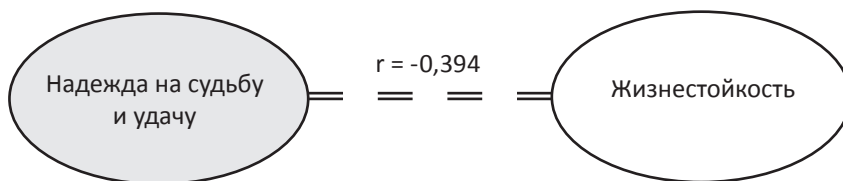

Рис. 5. Взаимосвязь жизнестойкости и «надеждой на судьбу и удачу», как стратегического средства преодоления кризиса ($p \leq 0,01$).

– Отрицательная взаимосвязь между показателем смысловой ориентации и «надеждой на судьбу и удачу» как стратегического средства преодоления кризиса. Результаты приведены на рисунке 6.

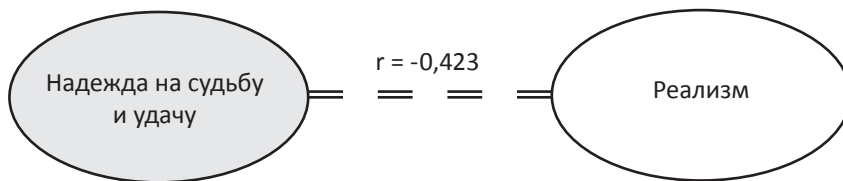

Рис. 6. Взаимосвязь реализма с «надеждой на судьбу и удачу», как стратегического средства преодоления кризиса

– Отрицательная взаимосвязь между показателем оптимизма и «помощью друзей и родственников» как стратегического средства преодоления кризиса (рис. 7).

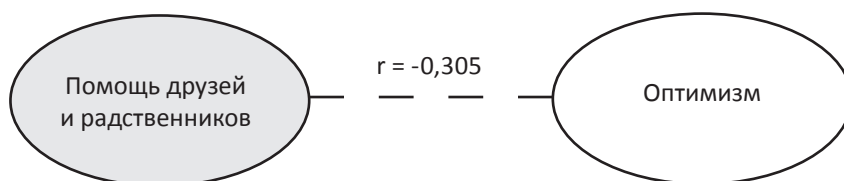

Рис. 7. Взаимосвязь оптимизма с «помощью друзей и родственников», как стратегического средства преодоления кризиса

– Положительная взаимосвязь между показателем жизнестойкости и «обогащением» как стратегии преодоления кризиса (рис. 8).

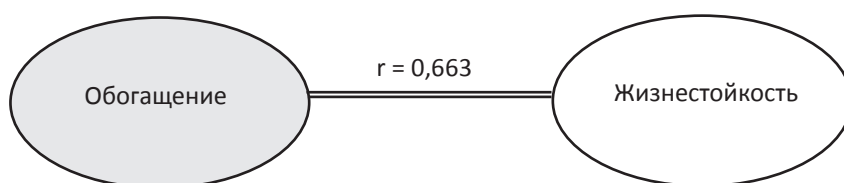

Рис. 8. Взаимосвязь показателя жизнестойкости и «обогащения», как стратегии преодоления кризиса

Выводы

1. Оптимисты, пессимисты и реалисты отличаются по субъективной оценке «катастрофичности» ситуации экономического кризиса. Пессимисты, в отличие от оптимистов и реалистов, склонны драматизировать трудности жизненной ситуации, прогнозировать большую продолжительность кризиса и преодоление его с большими потерями ресурсов.
2. Наиболее высокую оценку степени своей адаптированности имеют активные оптимисты, более низкая степень адаптированности наблюдается у пассивных пессимистов.
3. Оптимисты по сравнению с пессимистами и реалистами убеждены в большей ресурсообеспеченности и сохранности собственных ресурсов после окончания кризиса. Они относятся к кризисной ситуации как «Вызову», что очевидно сказывается на выборе стратегий преодоления кризисных ситуаций.

4. Получено подтверждение гипотезы о том, что оптимизм как системный конструкт (система позитивных установок, жизнерадостного «умонастроения», мировосприятия и мировоззрения) представляет собой диспозиционный ресурс, оказывает влияние на выбор стратегий преодоления: чем больше выражена позиция оптимизма и активности, тем чаще наблюдается предпочтение конструктивных стратегий, способствующих преодолению кризисных ситуаций.

На основе полученных результатов можно констатировать, что разработка технологий психологического сопровождения и помощи субъектам труда по преодолению кризисных ситуаций должна фокусироваться на развитие ресурсов их оптимистичности и активности жизненной позиции.

Литература

- Абульханова-Славская К.А. (2003), *О субъекте психической деятельности*, К.А. Абульханова-Славская, М., 214 с.
- Ананьев Б.Г. (2009), *Человек как предмет познания*, Б.Г. Ананьев, Л.: ЛГУ, 324 с.
- Водопьянова Н.Е. (1998), *Активная жизненная позиция личности и профессиональная адаптация в условиях социально-экономического кризиса*, Психологические проблемы самореализации личности, Вып. 2, СПб: Изд-во С._Петерб. ун-та, С. 144-154].
- Водопьянова Н. Е. (2009), *Психодиагностика стресса*, М – СПб.: Изд-во «Питер», С. 298-308.
- Водопьянова Н.Е. (2014), *Ресурсное обеспечение противодействия профессиональному выгоранию субъектов труда*: Автореф. дисс. докт.психол. наук: 19.00.03, Водопьянова Наталия Евгеньевна, СПб., 48 с.
- Дёмин А.Н. (2006), *Особенности переживания личностью кризисов своей занятости*, Вопросы психологии, №3, С. 87-96.
- Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. (2006), *Тест жизнестойкости. Методическое руководство по новой методике психологической диагностики личности с широкой областью применения*, М.: Смысл.
- Маркин В.Н. (2005), *Жизненная позиция личности как психолого-акмеологическая категория и феномен социального самоутверждения*, В.Н. Маркин, *Мир психологии*, № 4, С. 45-50.
- Муздыбаев К. (1999), *Стратегия совладания с жизненными трудностями. Теоретический анализ*, К. Муздыбаев, *Журнал социологии и социальной антропологии*, Т. 1, № 2, С. 108-111.
- Муздыбаев К. (2003), *Оптимизм и пессимизм личности*, К. Муздыбаев, *Журнал социологические исследования*, № 12, С. 175-183.

Петрова И.А. (2011), *Психологические эффекты пребывания личности в неопределенной жизненной ситуации (на примере ненадежной работы)*, Автореферат дисс. канд. психол. наук, 19.00.01, Краснодар, 25 С.

Селигман М.П. (2006), *Новая позитивная психология*, М., София.

Scheier M.F., Carver Ch.S. (1993), *On the power thinking: the benefits of being optimistic*, Current directions of psychological science, Vol. 2.

Оптимісти і песимісти в ситуації кризисів економічних (на прикладі кризисів економічних Росії)

Streszczenie: Przedstawiono optymizm i pesymizm jako dwie odmiennie pozycje życiowe; pozycję życiową określono jako subiektywny stosunek człowieka wobec rzeczywistości społecznej, który zawiera w sobie wartości i postawy. Obiektywnym składnikiem pozycji jest całość czynów i strategii zachowań w sytuacjach kryzysowych. Optymizm jest rozumiany jako konstrukt systemowy warunkujący wybór czynnych strategii zachowań zaradczych. Pokazano różnice zachowań optymistów i pesymistów w sytuacjach kryzysów w zakresie subiektywnej oceny i prognozowania czasu trwania kryzysów. Zaproponowano technologie psychologicznego monitoringu podmiotów pracy w sytuacjach kryzysowych w oparciu na wzmocnieniu indywidualnych zasobów optymizmu i czynnej pozycji życiowej.

Słowa kluczowe: optymizm, pesymizm, czynna pozycja życiowa, zachowania zaradcze, sytuacje kryzysowe, monitoring psychologiczny

Optimists and pessimists in the economic crisis (based on the economic crisis in Russia)

Abstract: Optimism and pessimism as two different positions in life have been presented; life position defined as a subjective attitude of a man to the social reality, which contains the values and attitudes. The objective component of the position is the multiplicity of actions and strategies of behaviour in emergency situations. Optimism is understood as a system construct conditioning the choice of active coping strategies behaviour. Behavioural differences between optimists and pessimists in emergencies related to subjective evaluation and the prediction of emergency duration have been shown. The technologies of psychological monitoring of entities working in emergency situations, based on the strengthening of individual optimism resources and an active position in life have been proposed.

Keywords: optimism, pessimism, an active position in life, constructive behaviour, emergencies, psychological monitoring